

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛЕНИНСКИЙ ШАХТЕР

Орган Ленинск-Кузнецкого городского комитета ВКП(б)
и городского совета депутатов трудящихся

№ 152 (2664) 27 августа 1941 г. Среда

ЦЕНА
15 к. Город
Ленинск-Кузнецкий
Новосиб. обл.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИРАНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

25 августа с. г. утром заместитель председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народный комиссар иностранных дел тов. В. М. Молотов, по поручению Советского правительства, вручил чрезвычайному и полномочному послу Ирана в СССР г. Махому Саед следующую ноту:

ГОСПОДИНУ МАХОМЕДУ САЕД, ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ ИРАНА В СССР

Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь, по поручению Советского правительства, заявить Иранскому правительству о нижеследующем:

Советское правительство, руководствуясь чувством дружбы к иранскому народу и уважением к суверенитету Ирана, всегда и неизменно осуществляло политику укрепления дружественных отношений между СССР и Ираном и всемерного содействия процветанию Иранского государства.

Эта дружественная по отношению к Ирану политика Советского Союза была свое выражение в таких важнейших документах, как ноты Советского правительства от 14 января 1918 года и 26 июня 1919 года об основах советской политики в отношении иранского народа, а также в многочисленных договорах и соглашениях, заключенных между Советским Союзом и Ираном. В основе всех договоров и соглашений Советского правительства с Иранским правительством лежит неизменный принцип уважения к независимости и территориальной неприкосновенности Ирана. В соответствии с этим принципом Советское правительство в ноте от 14 января 1918 года объявило недействительными и утраченными всякую силу все соглашения, которые в каком бы то ни было отношении ограничивают или стесняют права иранского народа на свободное и независимое существование.

Советское правительство аннулировало все платежи Ирана по царским обязательствам, прекратило всякое вмешательство в доходы Ирана, полностью отменило унижительную для Ирана и несовместимую с принципом его государственного суверенитета консульскую юрисдикцию, согласно которой на дела российских граждан в Иране не распространялась компетенция иранских судов.

Советское правительство тем же актом обязалось безвозмездно передать, и впоследствии, действительно, передало в собственность иранского народа целый ряд предприятий, сооружений России, а именно: телеграфную линию Мешхед — Севестан;

телеграф Астрабадского района; Зензели — Тегеранскую шоссеиную дорогу и все шоссеиные дороги, построенные русскими в 1914—1918 гг. со всеми сооружениями; зензельские портовые сооружения со всем имуществом, как-то электростанция, молы, здания, инвентарь и проч.; Джульфа—Тавризскую ж. д. с веткой на Сафьян со всем ее железнодорожным имуществом, зданиями и инвентарем, а также все русские почтовые учреждения, телефонные и телеграфные линии и т. д. Одновременно, по постановлению Советского правительства, был передан в собственность иранского народа учетно-судный банк со всем его движимым и недвижимым имуществом.

Своими актами от 14 января 1918 г. и 26 июня 1919 г. Советское правительство, таким образом, воочью и в полной мере доказало свою бескорыстную готовность содействовать политическому и экономическому процветанию Ирана.

Советско-иранским договором от 26 февраля 1921 г. Советское правительство объявило отмененными договоры и соглашения, заключенные между правительством царской России и Иранским правительством, нарушавшие суверенитет Ирана, причем Советское правительство отказалось от пользования островами Ашур-Ада и другими островами, расположенными у побережья Астрабадской (Горандской) провинции Ирана. Советское правительство отказалось вместе с тем от всех своих прав на предоставленные Ирану царским правительством займы, как займы, направленные на закабаление Ирана, а также отказалось от права на государственные доходы Ирана, гарантировавшие эти займы. Подтвердив безвозмездную передачу в полную собственность иранского народа указанных в ноте от 1919 г. сооружений, Советское правительство дополнительно передало Ирану железнодорожную линию Сафьян—Урмийское озеро, с подвижным составом и другим имуществом, а также пристани, товарные склады, пароходы, баржи и другие транспортные средства на Урмийском озере.

Советское правительство и после этого на протяжении многих лет неизменно оказывало Ирану свое содействие и в деле его экономического развития, о чем свидетельствует, в частности, торговый договор между СССР и Ираном от 3 июля 1924 года, предоставивший Ирану многочисленные льготы по ввозу и вывозу советских и иранских товаров. О благожелательном и дружественном отношении Советского Союза к Ирану свидетельствуют также соглашение о водопользовании 1926 года, рыболовное соглашение от

1927 года, конвенция о борьбе с вредителями сельского хозяйства от 1935 года, конвенция о борьбе с саранчой от 1935 года, торговое соглашение 1940 года и ряд других договоров и соглашений.

Благодаря содействию Советского Союза Иран, в силу указанных выше договоров и соглашений, получил возможность широкой организации таких важнейших отраслей своего народного хозяйства, как рыбное хозяйство, хлопковое хозяйство и другие.

За последнее время Советское правительство сделало ряд дальнейших шагов по упрочению и развитию своих экономических отношений с Ираном. Советское правительство выразило, в частности, готовность обеспечить Ирану поставку в настоящее время важнейших жизненно необходимых для иранского народа товаров.

Однако, Советское правительство, как и правительство Ирана, уже при заключении основного советско-иранского договора 26 февраля 1921 года отчетливо представляли себе особые трудности, которые могут встретиться на пути укрепления дружественных отношений между Советским Союзом и Ираном, предвидя, что территория Ирана может быть использована враждебными как по отношению к СССР, так и по отношению к самому Ирану элементами, и что эти элементы смогут попытаться превратить Иран в базу для нападения на СССР.

В целях предотвращения такого рода опасности советско-иранский договор в ст. 6 предусматривал следующее:

«Обе Высокие Договаривающиеся стороны согласны в том, что в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватническую политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных ей держав и если Персидское правительство после предупреждения со стороны Российской Советской Республики само не окажется в силе отратить эту опасность, Российское Советское правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы, в интересах самообороны, принять необходимые военные меры. По устранении данной опасности Советское правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии».

Советское правительство, таким образом, приняло на себя, с полного

согласия Иранского правительства, защиту интересов СССР в Иране, в случае наступления указанной в договоре 1921 года опасности, подтвердив вместе с тем свое обязательство после минования этой опасности немедленно вывести свои войска из пределов Ирана. Как известно, в течение 20 лет действия договора 1921 г. Советское правительство не считало необходимым для защиты своих интересов прибегать к ст. 6 договора 1921 г.

Однако за последнее время и особенно с начала вероломного нападения на СССР гитлеровской Германией враждебная СССР и Ирану деятельность фашистско-германских заговорщических групп на территории Ирана приняла угрожающий характер. Пробрвавшиеся на важные официальные посты более чем в 50 иранских учреждениях германские агенты всячески стараются вызвать в Иране беспорядки и смуты, нарушить мирную жизнь иранского народа, восстановить Иран против СССР, вовлечь его войну с СССР.

Агенты германского фашизма вроде фон Радановича, Гаммота, Майера, Вильгельма Сапова, Густава Бора, Генриха Келлингера, Траппе и др., прикрываясь своей службой в разных германских фирмах (Аег, Ферроштал, Гарбер, Артель, Лен, Шихау), в настоящее время дошли до крайних пределов в своей подрывной работе по организации диверсионных и террористических групп для переброски в Советский Азербайджан и, раньше всего, в главный советский нефтяной район — Баку и в Советский Туркменистан — с одной стороны, и по подготовке военного переворота в Иране, с другой.

Этим сейчас заняты прибывшие недавно из Ирака руководитель германской разведки в Тегеране — немец Гаммота вместе со своим помощником, служащим компании «Мерседес» Майером. Организованная ими группа германских агентов под руководством германского посла в Тегеране занята организацией в ряде пограничных пунктов Ирана вооруженных групп для переброски в Баку и другие важнейшие пограничные советские пункты с целью устройства поджогов и взрывов на территории СССР. Германские агенты имеют в своем распоряжении в разных пунктах Ирана склады оружия и боеприпасов. В частности, в северной части Ирана, в окрестностях Мианэ они заготовили для своих преступных целей свыше 50 тонн взрывчатых веществ. Под видом охоты они проводят в окрестностях Тегерана военную подготовку своих преступных соучастников из числа германских граждан. На иранские

военные предприятия под видом инженеров и техников проникли 56 германских разведчиков. В числе таких разведчиков особенно крупную роль играют представитель немецкой фирмы «Фридрих Крупп» в Иране шпион Артель, директор представительства германской фирмы «Сименс» известный германский шпион фон Раданович, его заместитель Кевкин, служащий конторы «Иранэкспресс» в Пехлеви немец Вольф, являющийся одновременно руководителем германской разведки на севере Ирана и на каспийском побережье. В своей преступной работе эти германские агенты самым грубым и беззастенчивым образом попирают элементарные требования уважения к суверенитету Ирана, превратив территорию Ирана в арену подготовки военного нападения на Советский Союз.

Создавшееся в Иране, в силу указанных обстоятельств, положение чревато чрезвычайными опасностями. Это требует от Советского правительства немедленного проведения в жизнь всех тех мероприятий, которые оно не только в праве, но и обязано принять в целях самозащиты, в точном соответствии со ст. 6 договора 1921 г.

За время после нападения Германии на СССР Советское правительство трижды — 26 июня, 19 июля и 16 августа с. г. обращало внимание Иранского правительства на опасность, которую представляет собой подрывная и шпионско-диверсионная деятельность в Иране германских агентов.

26 июня с. г. Советское правительство сообщило шаху Ирана, что в распоряжении Советского правительства имеются серьезные сведения о готовящемся немцами в Иране государственном перевороте. 19 июля с. г. Советское правительство, одновременно с правительством Великобритании, вновь поставило перед Иранским правительством вопрос о прекращении ведущейся немцами враждебной деятельности и о подготовке ими беспорядков, угрожающих интересам как самого Ирана, так и соседних с ним государств, причем как Советское правительство, так и правительство Великобритании настаивали на высылке из Ирана немцев, пребывание которых в Иране несовместимо с интересами самого Ирана, а также с интересами Советского Союза и Великобритании. Наконец, 16 августа с. г. в третий раз Советское правительство, равно как и правительство Великобритании, вновь поставило перед Иранским правительством вопрос о необходимости принять срочные меры к

(Окончание на 2 стр.)

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИРАНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

(Окончание)

прекращению этой деятельности германских агентов в Иране, направленной против интересов Ирана, а также Советского Союза и Великобритании, и вновь настаивали на скорейшей высылке этих немцев из пределов Ирана.

Таким образом, Советское правительство трижды предупреждало Иранское правительство об угрожающей его интересам, а также интересам СССР и Великобритании опасности для принятия необходимых мер.

Иранское правительство отказалось, к сожалению, принять меры, которые положили бы конец затеваемым германскими агентами на территории Ирана смуте и беспорядкам, тем самым поощряя этих агентов Германии в их преступной работе. Вследствие этого Советское правительство оказалось вынужденным принять необходимые меры и немедленно же осуществить принадлежащее Советскому Союзу, в силу ст. 6 договора 1921 г., право — ввести временно в целях самообороны на территорию Ирана свои войска.

Эти меры никоим образом не направлены против иранского наро-

да. Советское правительство не имеет никаких посягательств в отношении территориальной целостности и государственной независимости Ирана. Принимаемые Советским правительством военные меры направлены исключительно только против опасности, созданной враждебной деятельностью немцев в Иране. Как только эта опасность, угрожающая интересам Ирана и СССР, будет устранена, Советское правительство, во исполнение своего обязательства по советско-иранскому договору 1921 г., немедленно выведет советские войска из пределов Ирана.

Москва, 25 августа 1941 года.

Тогда же, 25 августа с. г. утром, чрезвычайный и полномочный посол СССР в Иране тов. Смирнов А. А. по поручению Советского правительства вручил аналогичную ноту Иранскому правительству.

Одновременно чрезвычайный и полномочный посол Великобритании в Иране г. Буллерд вручил Иранскому правительству от имени Великобритании ноту с изложением всех обстоятельств, побудивших правительство Великобритании ввести английские войска на территорию Ирана.

О ВСТУПЛЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ПРЕДЕЛЫ ИРАНА

ТБИЛИСИ, 25 августа. (ТАСС). На основании 6 статьи советско-иранского договора 1921 года, советские войска получили приказ о вступлении в пределы Ирана. Утром

25 августа наши войска перешли границу и продвинулись в направлении Ардебил и Тавриза на 40 километров. Продвижение продолжается.

ВСТУПЛЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ВОЙСК В ИРАН

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает телеграмму-молнию, в которой говорится, что английские войска перешли сегодня утром иранскую границу.

ЛОНДОН, 25 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер отмечает, что Иран являлся гнездом нацистских интриг, имевших целью обойти с фланга Советский Союз и создать плацдарм для германского нападения на Индию. Большое количество германских резидентов, заполнивших Иран, было предназначено для осуществления германских военных планов. Эти планы представляли опасность как для

самого Ирана, так и для Ирака, Индии, СССР. Агентство подчеркивает, что все попытки добиться от иранского правительства удовлетворительного решения вопроса не привели к желательным результатам.

Как указывает в своем сообщении английское министерство информации, «теперь стало ясным, что дальнейшие дружественные представления оказались бы бесполезными и что поэтому английское и советское правительства вынуждены прибегнуть к иным мерам для защиты их насущных интересов. Эти меры ни в какой степени не будут направлены против иранского народа».

МИТИНГ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА

24 августа в Москве состоялся митинг представителей еврейского народа. С речами выступили народный артист СССР, профессор Михоэлс, еврейский поэт Перец Маркиш, участник боев с германскими фашистами, боец Красной Армии Ероним Кузнецов, еврейский писатель Бергельсон, русский ученый, профессор Капица, известный кинорежиссер Эйзенштейн, академик архитектуры Иофан, немецкий писатель Пливье, писатель Маршак, писатель Илья Эренбург, сотрудник американской еврейской прессы Шахно Эпштейн.

Взволнованно и страстно звучали речи ораторов. Они призывали евреев всего мира к священной борьбе против фашистских убийц и насильников, заливающих города и села Европы кровью народов.

Участники митинга единодушно, с огромным подъемом приняли воззвание — к братьям-евреям во всем мире.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

(Вечернее сообщение 25 августа)

В течение 25 августа наши войска вели упорные бои с противником на всем фронте. После упорных боев наши войска оставили Новгород.

За 24 августа сбито в воздушных боях и уничтожено на аэродромах 46 самолетов противника. Наши потери — 6 самолетов.

В Черном море нашим кораблем потоплена немецкая подводная лодка.

Группа наших танков прорвалась на энском участке фронта в глубокий тыл противника и разгромила огневые точки двух пехотных немецких полков. На окраине деревни Я. фашисты уложили много мин, а во дворе большого двухэтажного дома установили две противотанковые пушки. Танкисты хорошо изучили повадку врага. Машины ворвались через огороды прямо к центру деревни. Немцы, не ожидая появления танков с этой стороны, открыли огонь из пушек тогда, когда танки уже уничтожили пулеметные гнезда и начали сбивать с крыши изб отдельные автоматчиков. Головной танк раздавил противотанковую пушку и разрушил дом, где располагался штаб фашистского полка. За время семичасового рейда танкисты уничтожили 17 орудий различных калибров, больше 30 автомашин, конный обоз с продовольствием, до 40 пулеметных гнезд, 11 минометов, штаб немецкого полка, радиостанцию и свыше 200 солдат и офицеров.

Отличными снайперами славится рота старшего лейтенанта Савушкина. Сверхметких стрелков — младшего лейтенанта Козырева, старшину Козлова и красноармейцев Ахметова и Гулевых — знает вся дивизия. 4 снайпера сбивли бронебойными пулями 3 самолета противника. Они обучили всех красноармейцев роты стрельбе по самолетам из винтовок. За два месяца войны бойцы роты сбивли 7 фашистских самолетов. Особенно удачным был день 17 августа, когда бойцы роты сбивли один «Мессершмитт» и один «Юнкерс-88». Младший лейтенант Козырев рассказывает: «Когда истребители появились над нашей ротой и на бреющем полете начали обстреливать

нас из пулеметов, мы открыли огонь залпами. Мой взвод разделен на три группы. Каждой группе бойцов я назначил свою точку прицела. Такая система огня всегда дает хорошие результаты. 17 августа на нас пикировал «Юнкерс-88». При пикировании мы били из винтовок в моторы самолета. «Юнкерс» был подбит и зарылся в землю в 100 метрах от нас».

Выполнив задание командования, катер старшего лейтенанта Гусева возвращался на базу. На рассвете краснофлотец-наблюдатель Андреев заметил перископ подводной лодки. Катер немедленно устремился в сторону противника. Лодка быстро погружилась, пытаясь уйти от преследования советского катера. Установив место погружения лодки, катер сбросил несколько глубинных бомб. На поверхности моря появились масляные пятна. Но на катере не доверяют этим пятнам. Известно немало случаев, когда лодка такими пятнами обманывала своего противника. На катере продолжали слушать и ждать. Прошло несколько часов. Наконец, под водой раздался шум. Команда фашистского судна, уверенная, что катер ушел, включила электромоторы. Теперь глубинные бомбы нашего катера точно накрыли цель. Огромные воздушные пузыри и масляные пятна свидетельствовали о гибели фашистов.

Бронемашины политрука Банникова, лейтенанта Горунова и младшего лейтенанта Гусакова атаковали вражеский батальон, занявший село Н. Две бронемашины пошли в обход села, а третья стремительно помчалась по главной улице. Неожиданное появление советского броневика вызвало панику в фашистском батальоне. Наши танкисты расстреливали пулеметным огнем убежавших немцев. В это время два броневика, зашедшие с тыла, также открыли огонь по вражеским солдатам. Немцы оставили в селе две противотанковые пушки, 40 велосипедов, 2 грузовых автомашины, 25 ящиков со снарядами, много винтовок и автоматов.

Бойцы подразделения младшего политрука Дюдина, находясь в раз-

ведке, обнаружили группу немецких велосипедистов-разведчиков. Тов. Дюдин немедленно устроил засаду, расположив бойцов по обеим сторонам дороги. Когда немцы приблизились, разведчики со всех сторон открыли меткий огонь по врагу. 9 солдат и офицеров были уничтожены. Забрав велосипеды, автоматы, фотоаппарат и карту, с нанесенной обстановкой, наши разведчики вернулись в свою часть.

Вскоре после захвата фашистскими войсками города Н. немцы стали подвергаться многочисленным нападениям партизан. За первую же неделю немецкие части потеряли в районе города Н. около 200 солдат и офицеров убитыми и ранеными. Партизаны уничтожили 3 автоколонны с горючим и 14 грузовых машин с боеприпасами. Все телеграфные и телефонные линии, связывающие город с другими пунктами, были разрушены. Партизанский отряд под командованием тов. А. совершил нападение на немецкую походную электростанцию. Перебив солдат, партизаны сняли отдельные части, несколько сот метров кабеля, а затем взорвали станцию. Бойцы этого отряда за несколько минут до прохождения воинского эшелона подожгли мины под рельсы. В результате крушения разбиты 6 вагонов и паровоз. Для борьбы против партизан немецкое командование сформировало карательный отряд в составе 200 пехотинцев, 70 кавалеристов и 10 мотоциклистов. Отряду были приданы 2 броневика, 4 грузовых, один легковой автомобиль и радиостанция. 17 августа немецкое командование направило половину этого отряда в карательную экспедицию по дороге на Л. Примерно на полпути, на крутом повороте линейной дороги немцы были обстреляны интенсивным пулеметным и ружейным огнем. Первые же залпы вывели из строя более 20 немецких солдат. Не успели немцы притти в себя от неожиданного нападения, как на них посыпались ручные гранаты, которыми было убито и ранено 10—15 солдат. Опасаясь окружения, немцы вернулись обратно.

Миллионы советских патриотов отдадут все свои силы для достижения победы над врагом. На одном из отдаленнейших лесозаготовительных участков Молчановского леспромхоза в Приморском крае бригада лесорубов тов. Ходорченко заготовила в 20 рабочих дней 6.000 кубометров древесины. Это составляет трехмесячное задание бригады. Молодой токарь Мытищинского вагонного завода Паян Бякова вырабатывает 150 деталей в смену при норме в 37 деталей. 500 процентов нормы — было обычной выработкой сверловщицы Калининского вагоноремонтного пункта Таяси Павловой. Сейчас она выполняет ежедневно по 8 норм. С начала Отечественной войны средняя производительность труда токаря Батайского узла т. Подрезова составляет 650 — 700 процентов нормы, а недавно он достиг 1630 процентов нормы. Бригада котельщиков т. Воробьева Северо-Западного речного пароходства выполнила в 94 часа одну работу, на которую полагалось 240 часов.

Зам. ответ. редактора

А. ДИМЕЕВ.

О ВВЕДЕНИИ ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОР. ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКОГО РЕШЕНИЕ № 335

Исполнительного комитета Ленинск-Кузнецкого городского совета депутатов трудящихся

гор. Ленинск-Кузнецкий

25 августа 1941 года.

В целях оказания немедленной помощи колхозам и совхозам в уборке обильного урожая хлебов и окончания всех уборочных работ 1941 г. в самые сжатые сроки исполнительный комитет Ленинск-Кузнецкого городского совета депутатов трудящихся признает необходимым ввести на территории города трудовую повинность.

Руководствуясь постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 18 июля 1927 года (собрание узаконений № 73, ст. 500), исполнительный комитет РЕШИЛ:

1. Ввести на территории гор. Ленинск-Кузнецкого трудовую повинность населения до окончания уборочных работ в колхозах и совхозах.

2. К участию в трудовой повинности для выполнения работ в колхозах и совхозах по уборке урожая привлечь трудоспособное население в возрасте от 16 до 60 лет мужчин и от 16 и до 55 лет женщин.

ПРИМЕЧАНИЕ: а) К участию в уборочных работах в колхозах и совхозах привлекаются учащиеся школ в возрасте от 16 лет, но с 1 октября (дня начала занятий в школах, установленного для старших классов) они освобождаются от участия в трудовой повинности.

б) от участия в трудовой повинности освобождаются матери, имеющие детей в возрасте до 3 лет, женщины, имеющие беременность свыше 6 месяцев и инвалиды I и II групп.

3. Лица, привлеченные к участию в трудовой повинности для работ в колхозах и совхозах, получают оплату наравне с членами колхозов по трудовым натурой или в денежном выражении и в совхозах — по ставкам оплаты рабочих совхозов соответственно выполняемым обязанностям.

4. Рабочие и служащие, состоящие на работе в учреждениях,

предприятиях и организациях к дню введения трудовой повинности и привлеченные к выполнению работ в колхозах и совхозах, не получают заработной платы в этих учреждениях, предприятиях и организациях, поскольку они получают оплату за труд по месту работы в колхозах и совхозах.

5. За всеми лицами, привлеченными к трудовой повинности, сохраняются их прежние должности в учреждениях, предприятиях и организациях.

6. За уклонение от участия в трудовой повинности виновные привлекаются к ответственности по ст. 61 Уголовного Кодекса.

Настоящее решение вступает в силу со дня опубликования и действует до окончания всех уборочных работ в колхозах и совхозах в 1941 г.

Председатель горисполкома
К. КУДРЯВЦЕВ.
Секретарь горисполкома
А. ВАКАРИН.